

УДК 82-1/29

***ОБРАЗ АРМЕНИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ
О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «АРМЕНИЯ»)***

Самойленко В. А.

Магистрант 2 курса филологического факультета

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются пути и характер трансформации жанра лирического цикла путешествия в отечественной литературе. На примере поэтического текста О. Э. Мандельштама «Армения» показано расширение содержательных и формальных признаков жанра.

Ключевые слова: лирический цикл, образ путешественника, композиция, маршрут, художественный образ, сюжет.

***IMAGE OF ARMENIA IN POETIC CONCEPTUALIZING OF O. E.
MANDELSHTAM (ON MATERIAL OF THE CYCLE «ARMENIA»)***

Samoylenko V. A.

graduate student

National Research Mordovia State University

Saransk, Russia

Annotation. The article discusses the ways and character of transformation the genre of a lyrical travel cycle in modern domestic literature. On the example of the poetic text of O. Sedakova "Chinese travel" shows the expansion of content and formal features of the genre.

Keywords: lyrical cycle, image of the traveler, composition, plot.

Стихотворный цикл «Армения» состоит из 12 стихотворений, написанных осенью 1930 года. Вдохновением к его созданию послужила поездка поэта со своей женой в Сухум, Тифлис и Ереван.

Цикл «Армения» – своеобразный путеводный дневник, в котором со всей живостью и яркостью запечатлены эмоции путешественника от увиденного в дороге. Читатель не сможет здесь проследить точный маршрут лирического героя. Вместо этого он вслед за путешественником проследует по маршруту, состоящему из многочисленных образов и деталей страны, прочувствует всё то, что ощущал путешественник, и увидит Армению, с её яркой природой, древними городами и богатой культурой, его глазами. «Орущих камней государство» становится для лирического героя лекарством. Циклический сюжет складывается таким образом, что мы можем увидеть, как он исцеляется, вновь получает возможность видеть яркие краски жизни, осязать силу природы Армении и наслаждаться обретенной здесь свободой. Так, в начале стихотворного цикла перед читателем предстаёт путник, лишённый жизни и внутренней радости:

Ах, ничего я не вижу, и бедное ухо оглохло,
Всех-то цветов мне остался лишь сурик да
хриплая охра [4].

Но чем дальше мы следуем по воспоминаниям путешественника, тем заметнее становится его преображение, обновление. Он наполняется жизнью, ощущает её поэтичность и эстетическую красоту, и его глаза теперь замечают «якорные пни поваленных дубов», «виноградины с голубиное яйцо», «снег в три аршина» на Севане, «сытых форелей усатые морды», «дорожный шатер Арарата» [4]. Особую живость образу путешественника придаёт приём психологического параллелизма в восьмом стихотворении цикла, благодаря которому мы понимаем, что, несмотря на холод в своей душе, лирический герой испытывает жажду жизни, радуется её новому этапу:

Холодно розе в снегу:
На Севане снег в три аршина...

<...>

Снега, снега, снега на рисовой бумаге,
Гора плывет к губам.
Мне холодно. Я рад...[4]

Отказ автора от внедрения в структуру произведения точного маршрута путешествия в пользу формата дневника с воспоминаниями об Армении усиливает философские мотивы произведения. Его лирический герой размышляет над историей и судьбой этого государства, и в этих мыслях находит дорогу к познанию себя:

Я бестолковую жизнь, как мулла свой коран,
замусолил,
Время своё заморозил и крови горячей
не пролил [4].

Подкрепляется дневниковый формат путешествия персонифицированным образом Армении, к которой почти на протяжении всего цикла обращается лирический герой:

Ты розу Гафиза колышешь
И нянчишь зверушек – детей...

Страна москательных пожаров
И мёртвых гончарных равнин,
Ты рыжебородых сардаров
Терпела среди камней и глин...

Закутав рот, как влажную розу,
Держа в руках осьмигранные соты,
Всё утро дней на окраине мира
Ты простояла, глотая слёзы...[4]

Такая форма общения лирического героя с Арменией даёт автору возможность свободно, не ограничено закономерностями фабулы, переходить от одного объекта созерцания к другому, тем самым реализовывая «идею свободы» – категорию, характерную для жанра цикла путешествия. При этом отчётливо прослеживается монтажность композиции, которая позволяет читателю наблюдать рефлексию лирического героя, с успехом преодолевающего благодаря богатствам Армении путь от душевного холода к состоянию полноты жизни и гармонии.

Таким образом, в цикле О. Э. Мандельштама «Армения» мы можем наблюдать как художественный образ страны становится основой сюжета. В этом произведении нет последовательного маршрута, но есть детали, из которых складывается странствие лирического путешественника и образ страны в целом. Дневниковый формат цикла придает поэтическому тексту исповедальный характер, раскрывая как субъективные впечатления путешественника от страны, так и его рефлексию, которая помогает герою обрести внутреннюю гармонию.

Библиографический список

1. Гареева Л. Н. Вопросы теории цикла (лирического и прозаического) / Л. Н. Гареева // «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева: Вопросы поэтики. – Ижевск : УдГУ, 2004. – С. 19–82.
2. Гудкова С.П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм) / Гудкова С.П. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 300 с.
3. Гудкова С.П., Шаронова Е.А., Дубровская С.А. Специфика художественного преломления блоковских традиций в книге стихов П. Громова «Вне» (2014) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-12. – С. 45-50.
4. Мандельштам О. Э. Армения [Электронный ресурс] / О. Э. Мандельштам // Режим доступа : <http://moudrost.ru/stikhi/mandelshtam/mandelshtam-4.html>.

5. Осовский О.Е., Дубровская С.А. Разработка концепции «смехового слова» в трудах М.М. Бахтина 1930-1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. - № 4–1(34). – С. 163-167.